

18+

ТИМУР ИСАЕВ

**Диетолог:
не сотвори кумира**

ПОВЕСТЬ

ДИЕТОЛОГ:

не сотвори кумира

Тимур Исаев
Диетолог: не сотвори
кумира. Повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650781
ISBN 9785449628657*

Аннотация

Продолжение истории про Джерри Уэлберга, злодея-диетолога. Оказывается, он выжил. Оказывается, он опять при деле. Оказывается, он стал кумиром для кое-кого... Друзья, рекомендую почитать эту книгу и уверяю, что продолжение будет. Даже самому боязно. С уважением, Тимур Исаев Книга содержит нецензурную брань.

Диетолог: не сотвори кумира Повесть Тимур Исаев

© Тимур Исаев, 2019

ISBN 978-5-4496-2865-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждый житель Гранд-Марино знает, что «Черный квадрат» – это самое зловещее место в их городе. Так уже несколько веков называют центральную тюрьму ГлоТерры, занимающую более трети пространства Монастырского холма – самого старого городского сектора. «Черный квадрат» – специальный комплекс, включающий в себя следственный изолятор, несколько тюрем и лагеря беженцев. Во времена Зигмунда Глотера, или Великого основателя, это было отдельное строение, где монахи проводили свои научные эксперименты. Но однажды возникла необходимость найти изолятор для подозреваемых и в силу обстоятельств был выбран «Черный квадрат», вскоре официально ставший тюрьмой и за несколько веков разросшийся до колоссальных раз-

меров.

...Двое, одетые в форму тюремных охранников, ведут беженца в медицинский отсек. Подойдя к комнате медосмотра, они звонят в дверь. Дверь открывает доктор в белоснежном медицинском халате.

На самом деле, это не охранники и не доктор. Они – заключенные, отбывающие срока за свои преступления. Юджин Каминский убил подругу, Билл Андерсон, бывший комиссар безопасности, обвинен в государственной измене и являлся членом тайного общества каннибалов. Подробнее о них вы можете почитать в повестях «Крайняя степень» и «Беконные солдаты». А насчет «доктора» вы наверное догадались – конечно же, это Джерри Уэлберг, наш Диетолог.

Юджин и Билл заводят беженца в комнату медосмотра.

В комнате стоит ростомер, весы, медицинский столик со шприцами для инъекций и кровать на колесах, покрытая клеенкой. В углу комнаты на стене установлена таблица для проверки зрения.

Билл измеряет рост и вес беженца и диктует данные, которые тщательно записывает наш «доктор».

– Рост метр восемьдесят один. Вес девяноста два.

– Один восемь один. Девять два, – скрупулезно повторяет Джерри.

– Упитанный, – ухмыляется Юджин.

– На кровать, – сухо приказывает Уэлберг.

Юджин подводит беженца к кровати и жестом показыва-

ет, что надо лечь. Беженец ложится на кровать. Джерри открывает ампулу с лекарством, на котором написано «HF» и наполняет шприц, затем подходит к беженцу и делает тому укол в вену.

Беженец быстро засыпает с улыбкой на лице. Уэлберг осматривает его зрачки и машет рукой:

– На разделку!

Юджин катит каталку к углу комнаты, где установлена таблица для проверки зрения. Джерри нажимает на кнопку. Таблица для проверки зрения отодвигается в сторону, открывая проем, куда Билл и Юджин засовывают спящего беженца.

– Фил! Принимай! – кричит Билл.

– Ведите следующего, – все так же сухо командует Уэлберг.

...Несчастный беженец попадает в разделочный цех по металлическому скату по металлическому скату. Там его принимает Филиппе Суарес, бывший зоотехник и, по совместительству, подельник Андерсона.

Двое помощников переключивают тело на стол, стоящий рядом. На столе они прижимают руки беженца к туловищу и обтягивают его тело резиновыми ремнями, закрепленными на столе. Филиппе надевает на голову беженца полиэтиленовый мешок и перерезает жертве горло. Кровь брызжет по всему мешку. Теперь надо немного подождать, пока тело убитого перестанет биться в конвульсиях.

Филиппе относит мешок с кровью в лабораторию и выливает содержимое в барабан сепаратора. Таймер поставлен на двадцать пять минут, а потом из нескольких литров крови появится новый стомиллиграммовый бутылек с надписью «HF», который стоит в сотни раз дороже, чем все остальное, что останется от разделанного человека.

Но у предприимчивых негодяев «Черного квадрата» абсолютно безотходное производство: из мяса они делают тушенку, из костей – фосфорное удобрение «РО:32%», попросту костную муку. Уничтожалось только одно – одежда несчастных беженцев. 2 5

Марко Эрнандес, осужденный за нанесение увечий своей жене, нашел в тюрьме новое хобби. Он любил по ночам сидеть возле двери своей камеры и наблюдать за одним действием, каждую ночь происходящем в тюремном коридоре. Он давно заметил, что через каждые полчаса двое охранников кого-то ведут в сторону медицинского сектора. Но обратно охранники уходят уже без конвоируемого. Марко – профессиональный физик и любил все фиксировать, считать и анализировать. После каждого увиденного в одну сторону, Марко в своем блокноте ставил черточку, число которых давно перевалило за тысячу.

Дневным хобби Эрнандеса было наблюдение за контрольно-пропускным пунктом «Черного квадрата». Со стороны спортивной площадки хорошо просматривались все проходящие автомобили. Марко скрупулезно записывал номер

каждого грузовика.

Каждую ночь были одни и те же конвоиры, одного из которых Марко хорошо знал. Это был Юджин, парень Марии, в которую Марко был влюблен и один раз между ними была близость. Эрнандес всегда думал, что Юджин работает охранником, хотя тот был таким же заключенным и, к слову, сидел как раз за убийство той самой Марии. Марко очень хотел поговорить со своим старым знакомым, но окликать кого-то в тюрьме считывалось грубым нарушением. Однажды Юджин шел из медсектора один и Марко решился.

– Юджин! Юджин!

Юджин подошел к камере и увидел улыбающегося Марко. К удивлению Эрнандеса Юджин не проявил никаких эмоций и даже стал еще более серьезней.

– Привет, Юджин! Не знал, что ты здесь работаешь!

– Поговорим позже, – сухо ответил ему Каминский и пошел дальше.

Марко недоуменно посмотрел ему вслед. «Почему он стал таким?». Ответ на этот вопрос он получит позже.

А пока перенесемся на полгода раньше. Марио Конти, помощник продюсера телеканала «Гранд-Марино Ньюс» никогда не сидел без дела. Его должность требовала много энергии и хорошей самоорганизации. Все дела были запланированы на неделю вперед и ему, как «мальчику на побегушках» отходить от графика было, как говорится, смерти подобно. Поэтому странного посетителя он воспринял с неко-

торой досадой, считая, что тот отнимет часть драгоценного времени.

Посетителем был человек в дорогом черном костюме, явно похожий на адвоката.

– Я представитель человека, заинтересованного в съемках фильма по вашему сценарию.

Марио чуть не упал со стула.

– А откуда вы узнали о моих намерениях?

– Поверьте мне, заказчик очень информированный и влиятельный человек, – монотонно ответил посетитель.

– Ну хотя бы я могу знать, кто мой благодетель? – Марио задал дежурный вопрос.

– Заказчик предпочитает быть инкогнито.

– Хорошо, но на каких условиях он инвестирует деньги в этот проект?

– На условиях того, чтобы фильм был снят.

Марио искренне удивился:

– То есть заказчика не интересует коммерческая сторона вопроса?

– Абсолютно нет. Главное, чтобы фильм про доктора Уэлберга увидела широкая аудитория.

«Такая удача бывает только раз в жизни?», – тем более, что Конти не имел ни соответствующего образования, ни режиссерского опыта.

– Хорошо. Я согласен, – выпалил Марио, – когда можно будет подписать контракт?

– Никакого контракта не будет. Все на доверии, – «адвокат» немного улыбнулся, однако его лицо через секунду стало каменным, – но учтите, что заказчик не имеет чувства юмора. Если что, то он вас съест с потрохами.

– Звучит вполне конкретно.

– Да, конечно. Отчеты будете высылать на эту электронную почту.

Посетитель записал адрес почты на листке и протянул Марио.

– И еще. У моего заказчика есть один иностранный партнер, который желает снять часть фильма самостоятельно и на свои деньги.

– У него это тоже личное?

– Нет, он просто хочет попробовать себя в кинематографе.

– Согласен, но от моего сценария отходить нельзя.

– Договорились, – посетитель встал и пожал руку Марио.

Этот день поменял жизнь Конти.

К Марчело Гальдини, главному продюсеру «Гранд-Марино Ньюс», невозможно было попасть без предварительного согласования. Марио был одним из немногих, кому можно было заходить к Гальдини в любое время.

– Я прошу предоставить мне творческий отпуск или назначить свободный график работы.

– О! Это интересно! Надеюсь, ты в курсе, что у нас хронически не хватает сотрудников?

Жесткий взгляд главного продюсера не смутил Конти:

«пусть хоть увольняет».

– Да, сеньор, я это знаю. Но дело в том, что мне предоставилась возможность реализовать свой собственный проект. Я хочу снять фильм об одной очень интересной персоне.

– О ком же? – Гальдини понял, что его помощник настроен решительно.

– О Джерри Уэлберге.

– О людоеде? – усмехнулся Гальдини.

– Он козел и убийца, но людей не ел.

– Менястораживает факт любой защиты таких тварей, как этот мерзавец...

– Но это очень интересная история и думаю, что фильм будет иметь коммерческий успех, – спокойно парировал Конти.

Гальдини нервно закурил.

– Когда я еще был простым газетным репортером, главный редактор попросил меня взять интервью у одного серийного убийцы, которому дали пожизненное. Я отказался и аргументировал это тем, что таких подонков нельзя пиарить. Выйдя из кабинета босса, я был уверен, что меня уволят. Но произошло обратное – на следующий день главный редактор вызвал меня и поблагодарил. Он подумал и пришел к простому выводу: существуют негодяи, имена которых заслуживают табу. Ты когда-нибудь слышал историю о Герострате?

– Это тот, кто поджег храм Афины?

– Совершенно верно, только не Афины, а Артемиды. И сжег, желая прославиться.

– Мне кажется, сеньор, что здесь правота на моей стороне. Почему люди сохранили память о Геростате? Очень просто: в назидание потомкам, что искателей дешевой славы обязательно ждет плохой конец.

– Я придерживаюсь другой версии: древние греки точно не были тупыми и не могли допустить, чтобы поджигатель достиг своей цели. Поэтому перед судом они обезличили Герострата.

– Они отрезали ему лицо? – поинтересовался Марио.

– Хуже. Они назвали того преступника псевдонимом Герострат, а настоящее имя скрыли от всех. И таким образом эта сволочь не вошла в историю.

– Это точно?

– Это самая логичная версия. Ну ладно, перейдем к твоему вопросу. Ты же понимаешь, что телеканал не выделит на этот проект ни одного цента?

– С финансированием все в порядке. Есть человек, который вложит деньги.

– Это уже интересно! И кто благотворитель? – это удивило даже многоопытного Марчело.

– Я общаюсь только с его представителем. Инвестор предпочел скрыть свое имя.

– Очень смелый человек. Дать деньги дебютанту – это почти безрассудный поступок...

– Его мотивация одна: фильм должен быть снят и представлен широкой публике.

– Это похоже на то, что заказчиком является родственник Уэлберга или кого-то из его жертв. Не вижу другой причины выкидывать деньги на ветер... Окей, а какова твоя личная мотивация?

– Рассказать эту историю широкой аудитории.

– И тем самым увековечить имя этого ублюдка?

– Нет, я поступлю как древние греки, то есть обезличу Джерри Уэлберга... Назову главного героя Генри Вольтбергом.

– Положим, это не стопроцентное обезличивание... Слушай, а может тебе Уэлберг импонирует как личность? – Гальдини впился в Конти пронзительным взглядом.

– Это исключено.

Смотри, не создай себе кумира...

Гальдини о чем-то задумался. Ему показалось, что его помощник что-то недоговаривает.

Разговор с представителем инвестора оказался не пустым. Довольно быстро Марио получил хороший аванс и занялся организационными вопросами. И была еще проблема, которую никак нельзя обойти. Это разговор с самим Уэлбергом.

Джерри в то время лежал в клинике доктора Мартинеса и шел на поправку после нападения в тюрьме. Раны быстро заживали и другого арестанта давно бы отправили в тюрьму. Но только не Уэлберга. Кто-то, очень влиятельный и бога-

тый, заботился о нашем Диетологе.

Марио удивился тем «пятизвездочным» условиям, в которые был помещен Джерри: просторная палата, дорогая мебель, современный телевизор, красивая посуда. Лишь наручники, решетки на окнах и постоянно дежурящий возле палаты тюремный охранник, говорили о том, что тут содержится подневольный.

Когда зашел Марио, Джерри работал на компьютере. Он с интересом посмотрел на нежданного посетителя.

– Я, кажется, тебя где-то видел.

– Я как-то приходил к вам договаривать насчет интервью.

Джерри добродушно улыбнулся:

– Вспомнил... Телеканал «Гранд-Марино Ньюс», где работает Алона. Чем обязан? Опять дать интервью?

– Нет, на этот раз у меня частный вопрос.

– Вот как?, – удивился Уэлберг, – и какой же?

– Я хочу снять о вас фильм.

– Прямо обо мне?

– Вы будете прототипом.

– Тогда удачи, мой друг!

Джерри равнодушно отвернулся от Марио и продолжил что-то искать в Интернете.

– У меня к вам немного другое отношение, чем для остальных членов общества.

– Я так понимаю, ты меня ненавидишь больше, чем другие? – не оборачиваясь к собеседнику, спросил Уэлберг.

– Нет, напротив, я вас уважаю.

Джерри встал и пододвинул стул поближе к Марио.

– И за что?

– Давайте я вам не буду отвечать на этот вопрос, это глупо и лично...

Диетолог загадочно улыбнулся.

– Ты что, гомосексуалист?

– Нет, это не любовь, – мягко сказал Конти, – это просто благодарность и признание вас как профессионала. Я пришел с просьбой быть консультантом моего фильма и готов хорошо заплатить.

– Заплатить? А зачем мне деньги? На свободу выйду не скоро, если вообще выйду...

– Это означает «нет»? – раздосадовано спросил новоиспеченный продюсер и режиссер.

– Это пока еще ничего не означает. Но все-таки я прошу объяснений.

– Хорошо. Сам я родом из Италии. У меня была тетя Розабелла, которая жила в Гранд-Марино, если точнее, в Строфильде.

– Хороший район.

– Она страдала многими болезнями, – продолжил Марио, – но однажды ее здоровье пошло на поправку.

– Ну и прекрасно! Но только при чем тут я?

– Она была вашим пациентом. И я вам за это искренне благодарен. Я рано потерял свою мать, отец завел новую се-

мью и Розабелла заменила мне родителей.

Джерри задумался и вспомнил:

– Розабелла. Розабелла... Ну да, припоминаю. Розабелла Конти! Хорошая женщина. Учитель танцев, по-моему.

– Хореограф.

– В последнее время я ее не видел.

– Три года назад ее не стало, – на глазах у Марио появились слезы.

– Ну вот видишь, получается, я не смог поправить ее здоровье...

– Она умерла не от болезни, ее сбил автомобиль. Если бы не этот несчастный случай, она прожила бы очень долго. Через несколько месяцев после начала лечения Розабелла почувствовала большой прилив сил. Она даже танцевала какую-то партию в своем спектакле.

– Я рад, что помог ей.

– Но вы помогли и мне! Я учился в университете и меня мучило хроническое утомление. Не мог заниматься более часа: болела голова и хотелось спать. Дело доходило до обмороков.

– Да, припоминаю. Она рассказывала о своем сыне, который страдал подобными симптомами и покупала специальные блюда.

– Вот именно! Я никогда не ел так вкусно...

Джерри хищно ухмыльнулся:

– И ты не догадывался, из чего состояли завтраки?

– Догадывался.

– Вот это уже интересно... – в очередной раз удивился Уэлберг.

– Я догадывался о том, что это не совсем обычное мясо. Думал, дар богов. Даже стал ходить в церковь. Потом, закончив учебу, я вернулся в Турин. Но приличной работы найти не смог. Тем более, в семье отца я чувствовал себя чужим. Через несколько месяцев случилась трагедия с тетушкой. Приехав на похороны, я узнал, что она объявила меня своим единственным наследником: кое-какие сбережения, дом, квартира и автомобиль – все это перешло ко мне. Так я остался в ГлоТерре.

Джерри встал и протянул Марио руку.

– Было приятно познакомиться! В знак благодарности можешь принести мне свежие фрукты и цветы. Думаю, разговор закончен.

Конти тоже встал.

– Подождите! Но кроме Розабеллы, для меня еще кое-что стало особенно важным... Это ваша божественная еда. Я постоянно думал о ней, пытался найти ее Создателя.

– Создателя? Я что, по-твоему Бог?

– Вы для больше, чем Бог. Вы тот, кому я верю, тот, который реален, тот, который во плоти и тот, который ближе.

– Глупости...

– Совсем не так! У меня очень серьезное отношение к еде. Я часто недоедал в детстве. Мачеха лучшие куски отдавала

своим детям. Если не было рядом отца, то она не разрешала мне класть в кофе сахар, мазать масло на хлеб, а вкус мороженого я узнал только в старших классах, когда начал подрабатывать разносчиком пиццы и продавцов газет. Когда же я начал принимать вашу пищу, мне очень быстро стало лучше, через год я забыл о хронической усталости, – Уэлбергу показалось, что Конти говорит вполне искренне.

– Возможно, это было что-то возрастное, допустим, нехватка железа и витаминов.

– Причины могут быть разные, но лекарство одно – это доктор Джерри. Я долго вас искал и к сожалению не находил ни одного намека на то, как вас найти. Знал только, что Розабелла вас называла «Доктор Джерри». Но Джерри может быть и Джереми, Джеральд, Джеримае, Джером, Жерар и вообще кто угодно. У тетушки был целый букет болезней, поэтому я последовательно искал врачей с подобными именами. Конечно, мои поиски не принесли никакого результата...

– Ну и как же вы меня нашли?

– Почти случайно. Наш канал освещал научную конференцию по диетическому питанию и там выступали вы. Потом я прочитал, что Джерри Уэлберг является разработчиком целого ряда диетических блюд. Сомнений не осталось. Но, к сожалению, я опоздал.

Джерри о чем-то задумался.

– А знаешь что? – оживленно сказал он, – я согласен. Только у меня есть одно условие: ты будешь показывать от-

снятые материалы минимум раз в месяц.

– Договорились!

Марио был счастлив.

Через месяц Уэлберга перевели в тюрьму. Тоже в привилегированную камеру на двух человек.

Зайдя в свое новое жилье, Джерри увидел своего нового соседа, который сидел на своей кровати и отрешенно смотрел в пол.

– Теперь это твой дом надолго! – крикнул охранник, запирая камеру. Эй, молчун! – обратился надзиратель ко второму заключенному, – принимай соседа!

Джерри протянул соседу руку.

Эй, молчун! Принимай соседа!

– Меня зовут Джерри Уэлберг.

– Юджин, – сухо ответил сокамерник.

– Тебе сколько дали?

– Восемь лет. А тебе?

– Пятнадцать. Считай, в два раза больше, чем тебе.

– Лучше бы меня казнили, – сказал Юджин, опять уставившись куда-то в пол.

– Не понял...

– Потом как-нибудь я расскажу тебе свою историю. А пока дай мне помолчать. Располагайся.

Джерри заметил, что на глазах Юджина появились слезы.

На глазах Юджина появились слезы.

Юджин постоянно вспоминал Марию. Они прожили вме-

сте совсем немного, но Каминский помнил каждый день и почти каждую минуту. Сегодня Юджин вспомнил, как они с Марией собирались в дорогу, чтобы познакомиться с Эрнандесами. «Мария, Мария! Как же ты была тогда права... Не надо было тогда ехать...»

– Может, ты съездишь один? – спросила перед дорогой Мария, – что-то не лежит у меня душа знакомиться с этими Викторией и Марко.

– Но мы же обещали... А в чем проблема?

– Даже не знаю сама, – вздохнула Мария, – да что ты слушаешь меня? Поехали!

Мария и Юджин познакомились с Марко и Викторией через форум сайта сторонников садомазохистского секса. Долго переписывались и вот теперь решили встретиться. (Подробнее об этих событиях описано в повести «Крайняя степень»).

И вот теперь четверо симпатичных людей приятно проводят время за вкусным ужином, заботливо приготовленным Викторией.

– Вы надолго в наш город? – поинтересовалась радушная хозяйка.

– На два дня. Надо уладить кое-какие вопросы в Гранд-Марино. Юджин, забронируй отель, пожалуйста, – ответила Мария.

– У нас есть свободная комната. Не принимаю никаких возражений! Будете жить у нас! – предложила Виктория.

Юджин и Мария переглянулись.

– Боюсь, мы вас будем стеснять... Тем более, что спать мы ложимся достаточно поздно. Вы, надеюсь, понимаете, что мы имеем в виду?.. – ответил Юджин.

– Это абсолютно не проблема! Лишь бы вы мы вас не стесняли, – не унималась Виктория.

И только ночью до Виктории и Марко дошел истинный смысл слова «стеснять» в понимании любителей жесткого ролевого секса. Гости фантазировали что-то на тему вампира и жертвы и Юджин укусил Марию за шею. Был поврежден капилляр и пришлось вызывать скорую помощь. В конечном счете все нормально обошлось.

Утром Марко позвонили и сказали, что в лаборатории не будет света и попросили закончить математические расчёты дома. Виктория ушла на работу, Юджин поехал по своим неотложным делам. Дома остались Марко и Мария.

Марко сидел за компьютером и усердно работал. Вдруг в дверь кто-то постучал.

– Да! – нервно сказал Марко, не любивший, когда его отвлекают.

В дверь заглянула Мария.

– Можно?

– Да, конечно! Проходи! Ты что не в постели?

– У меня есть вопрос, – тихо сказала Мария.

– Слушаю, – сухо ответил Марко, – может, в гостиную пройдем?

Мария подошла поближе.

– Нет-нет! Наверное, даже тут будет лучше. Марк, мне так неудобно за то, что произошло ночью...

– Да ладно, проехали...

Мария пригнулась поцеловала Марка.

– Марко, как я могу загладить свою вину? – нежно спросила она.

– Что?..., – растерялся Марко.

Мария присела Марко на колени, обняла его и жарко поцеловала в губы...

Вечером Мария и Юджин уехали в свой город. Было поздно и Мария заснула. Настолько крепко, что не услышала множества звонков на мобильный.

Юджин вытащил телефон из ее сумки, чтобы выключить, но тут неожиданно пришло сообщение: «ЕДУ В ВАШ ГОРОД. ХОЧУ С ТОБОЙ ВСТРЕТИТЬСЯ. МАРКО».

С тех пор Юджин поставил мобильный Марии на прослушку, благо в его компании имелся специальный автомобиль с необходимым оборудованием: Каминский занимался достаточно серьезными делами, в основном криминального характера.

Примерно через полдня после начала «прослушки» к Юджину позвонил его специалист по безопасности и сказал, что есть интересная запись.

Лицо ревнивца стало багровым с самых первых секунд слушания.

– Алло, привет Мария! Твоего вампира нет рядом? – спрашивал голос Марко.

– Нет. Он на работе.

– Ну и хорошо... Как ты?

– Нормально, – сухо ответила Мария, – что хотел?

Марко взял небольшую паузу.

– Просто услышать твой голос...

– Считай, услышал, – равнодушно ответила Мария, – я еще в постели. Не выпалась.

– Как бы я хотел быть с тобою рядом...

– Марко, о чем ты?

– Ты прекрасно знаешь, о чем. Мария, еще раз предлагаю бросить все и всех. И уехать вдвоем.

– Ты же знаешь, что это невозможно... У тебя жена, у меня привычная жизнь. Да и куда уедем? И на что мы будем жить?

– Это не проблема. Я автор нескольких изобретений. Скоро мы завершим большую работу и я начну жизнь реально богатого человека: куплю хороший дом, подарю тебе дорогой автомобиль. Меня приглашают в крупную компанию на должность вице-президента. И дают хорошую долю в бизнесе.

Теперь паузу взяла Мария.

– А что? Давай! Поговорим об этом позже. А пока сплю. Целую!

Юджин от злости бросил наушники на пол.

– Сука... – сказал он и ударил кулаком по столу.

Задушив Марию, Юджин сразу набрал номер полиции.

– Полиция! Здесь Отелло одну суку задушил, – сказал он спокойным тоном, – Отелло задушил Дездемону! Да, Отелло – это я! Записывайте адрес. Вы что, не слышите!..

Вот почему Юджин ненавидел Марко.

Марио снял фильм достаточно быстро: менее, чем за год. Работой своей он был вполне доволен и на большом жюри телеканала выглядел бодро и уверенно. Однако тут его поджидало разочарование.

Большое жюри состояло из весьма авторитетных специалистов: знакомый нам Марчело Гальдини, исполнительный директор «Гранд-Марино Ньюс» Родриго Мендес, кинокритик Пьер Марше, коммерческий директор телеканала Виолетта Шин и известная телеведущая Алона Стро (кстати, она родная сестра Лайзы, жены Уэлберга, убитой этим негодяем). Члены жюри посмотрели фильм Конти и должны обсудить на предмет его показа на телеканале.

Марше включил отрывок из фильма, где патологоанатом разрезает брюшину покойника и достает оттуда органы.

– Что это за ляпы? – начал Пьер, – Посмотрите – в первом кадре кто-то разрезает тело покойного. Никакой крови! А потом, когда вынимают печень, то руки разрезавшего оказываются в крови. Вы определитесь – это режут живого или мертвого? Но потом нам становится все понятно, когда вынимают кусок грудной клетки. Грудная клетка вообще сухая.

Оказывается, это была мумия. Причем, грудная клетка оказалась в области печени.

– Это просто монтаж, – стал объяснять Марио, – мы не стали снимать процесс отделения грудной клетки.

– Надо ко всему относиться профессионально. Небрежность – непростительна. Запомните это. Вы делаете первые шаги в кинематографе.

– Этот эпизод можно исправить.

Далее слово взял Мендес:

– А что вы скажете на это?

Мендес включил отрывок, также происходящий в морге. В этом эпизоде в лабораторию зашел доктор Генри. Джек, ведущий патологоанатом и подельник диетолога, в этот момент ел сэндвич.

– О, Генри!

– Добрый вечер, – сухо ответил Генри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.